

ГЛАВА 1

Говорят, что знание — это сила. Чем больше знаний, тем больше силы. Предположим, тебе заранее известны выигрышные числа лотереи. Все. Это не догадка, не сон, они просто тебе известны. Что ты сделаешь в этом случае? Побежишь к ближайшему киоску — вот что. Отметишь числа на билете. И выиграешь.

То же самое относится к фондовому рынку. Предположим, тебе известно, какие акции пойдут вверх. И речь идет не о шестом чувстве. Не о предчувствии экономической тенденции, не о расчете вероятностей, не об утечке информации. Ты знаешь — и все. Знаешь твердо, наверняка. Что ты сделаешь? Срочно свяжешься со своим брокером — вот что. И дашь ему команду покупать. А потом продавать, и в результате ты станешь богатым.

То же самое можно сказать про спортивный тотализатор, про скачки, про что угодно: футбол, хоккей, баскетбол, следующий Кубок мира. Если ты способен предсказывать будущее, тебе не о чем беспокоиться. Тут не может быть никаких вопросов. То же самое и с «Оскарами», и с Нобелевскими премиями, то же самое с тем, когда выпадет первый снег. То же самое можно сказать ибо всем.

То же самое можно сказать об искусстве убивать.

Предположим, тебе захотелось убивать людей. Перво-наперво надо узнать, как это делается. Но тут нет ничего сложного. Способов убить человека много. Одни лучше других. Однако у большинства есть недостатки. Так что ты используешь свои знания и изобретаешь новый способ. Ты думаешь, думаешь, думаешь и в конце концов находишь совершенный метод.

Ты обращаешь особое внимание на подготовку. Потому что совершенный метод вряд ли окажется простым и к нему надо будет тщательно готовиться. Но для тебя это станет настоящим удовольствием. Ты ничего не имеешь против тщательной подготовки. Абсолютно ничего. И действительно, ты же человек умный. И опытный.

Ты знаешь, что основные проблемы начнутся потом. Как гарантировать, что тебе удастся остаться безнаказанным? Воспользоваться своими знаниями — вот как. О методах полиции тебе известно гораздо лучше, чем большинству людей. Тебе много раз приходилось видеть полицейских в работе, иногда совсем близко. Тебе известно, что они ищут. Поэтому ты не оставишь ничего такого, что они смогут найти. Ты мысленно прокрутишь все в голове, подробно, тщательно и внимательно. Так внимательно, как будто заполняешь лотерейный билет, зная наверняка, что он принесет тебе целое состояние.

Говорят, что знание — это сила. Чем больше знаний, тем больше сила. То есть ты являешься одним из самых могущественных людей на земле. В том, что касается искусства убивать. И оставаться безнаказанным.

В жизни постоянно приходится принимать решения, выносить суждения, строить догадки, и человек настолько сживается с этим, что продолжает действовать так даже тогда, когда особой необходимости в этом нет. Он задает себе вопрос «а что, если...» и начинает рассуждать, как поступил бы на месте кого-то другого. Это становится привычкой. Джек Ричер давно сросся с этой привычкой. Вот почему он сидел один за столиком в ресторане и, глядя на спины двух парней, стоявших футах в двадцати от него, гадал, достаточно ли будет просто их предупредить или же придется идти до конца и ломать им руки.

Это был вопрос динамики. С самого начала динамика большого города подразумевала, что вновь открывшийся итальянский ресторан в престижном районе Трайбека — например, тот, в котором сейчас сидел Ричер, — будет пустовать до тех пор, пока о нем не упомянет обозреватель «Нью-Йорк таймс» или пока корреспондент раздела светской хроники «Обсервера» не застанет в нем два вечера подряд какую-либо знаменитость. Однако пока не произошло ни того ни другого, и заведение оставалось безлюдным, что как нельзя лучше подходило одинокому мужчине, который хочет спокойно поужинать неподалеку от дома своей девушки, когда та задерживается на работе. Динамика большого города. Именно благодаря ей Ричер оказался здесь в тот вечер. Она же сделала неизбежным появление здесь двух типов, за которыми он сейчас наблюдал. Ибо динамика большого города означает, что каждое новое коммерческое предприятие рано или поздно удостоится визита посланцев от человека, желающего получать стабильные триста долларов в неделю в обмен на обещание не присылать своих ребят, кото-

рые придут с бейсбольными битами и обрезками труб и будут крушить все вокруг.

Два типа, за которыми наблюдал Ричер, стояли у бара и вполголоса разговаривали с владельцем. На самом деле это даже нельзя было назвать баром, в том смысле, что перед ним не было высоких табуретов для посетителей, желающих быстро пропустить стаканчик-другой. Это был просто отгороженный барьером угол зала в форме треугольника с основанием семь-восемь футов. Лишь одна из фокусных точек заведения. Место, где хранятся бутылки. Они теснились в три ряда на стеклянных полках у зеркальной стенки. Внизу стояли кассовый аппарат и машинка для считывания кредитных карточек. Владелец ресторана, маленький нервный человечек, забился в угол бара, прижавшись спиной к кассе. Он скрестил руки на груди, словно пытаясь защититься. Ричеру были видны его глаза, полные недоверия и паники и беспокойно бегающие по сторонам.

Зал был большой — правильный квадрат со стороной около шестидесяти футов. Высокие потолки, футов двадцать или даже двадцать пять. Они были из гофрированного металла, обработанного пескоструйным аппаратом до матового сияния. Здание насчитывало более ста лет, и помещение в те или иные времена использовалось под самые различные цели. Вероятно, вначале здесь находился какой-нибудь цех. Во всяком случае, окна были достаточно большими и их было достаточно много, чтобы обеспечить освещение для некой производственной деятельности в ту эпоху, когда город был еще пятиэтажным. Затем, наверное, тут разместился магазин. Быть может, салон продажи автомобилей. Места для этого хватало. И вот теперь

здесь появился итальянский ресторан. Не дешевая забегаловка с клетчатыми скатертями на столах и всего одним видом спагетти под соусом, а заведение, вложившее триста тысяч долларов в обстановку; заведение, где подают на тарелке семь или восемь крохотных домашних равиоли и называют это порцией. За четыре недели, прошедшие со дня открытия ресторана, Ричер успел поужинать здесь десять раз и неизменно вставал из-за стола голодный. Но качество блюд было таково, что он всем об этом рассказывал, и это действительно кое-что значило, потому что Ричер знал толк во вкусной еде. Насколько он разобрался в итальянском, название ресторана — «Мострос» — в переводе означало «У монстра». Ричер не знал, к чему относилось это название. Определенно не к размеру порций. Но оно было звучным, да и в целом ресторан с мебелью из светлого клена, белыми стенами и тусклой алюминиевой отделкой получился вполне привлекательным. Здесь работали дружелюбные и уверенные люди. Через первоклассные колонки, подвешенные на стенах, транслировались оперы — целиком, от начала и до конца. Хотя Ричер не был в этих делах специалистом, ему казалось, что он присутствует при рождении нового громкого имени.

Однако имя, похоже, рождалось слишком медленно. В авангардно оформленном зале свободно разместились всего двадцать столиков, но за те четыре недели, что Ричер сюда приходил, он еще ни разу не видел, чтобы занятыми были больше трех. Однажды Ричер целых полтора часа, проведенных в заведении, оставался единственным посетителем. Сегодня, кроме него, в ресторане была еще одна пара, устроившаяся за пятым от него столиком. Пара сидела визави, боком

к Ричеру. Мужчина среднего роста, весь какой-то песочного цвета. Короткие рыжеватые волосы, светлые усы, светло-коричневый костюм, коричневые ботинки. Женщина, худая и смуглая, была в юбке и пиджаке. Под столиком справа от нее стоял чемоданчик из искусственной кожи. Обоим было лет по тридцать пять, и оба выглядели усталыми и измученными. Им было уютно вместе, но они почти не разговаривали.

Зато два типа у стойки говорили много. Это точно. Они подались вперед, согнувшись пополам, и говорили много и убедительно. Владелец, подчиняясь той же силе, отпрянул назад, упершись спиной в кассу. Кажется, всех троих застиг порыв ураганного ветра, пронесшийся по залу. Оба типа габаритами значительно превосходили среднее значение. Они были в одинаковых темных шерстяных пальто, зрительно еще больше увеличивавших плечи. Ричеру были видны их лица, отражающиеся в зеркале за бутылками. Оливковая кожа, черные глаза. Не итальянцы. Возможно, сирийцы или ливанцы, чья арабская низкорослость исчезла за несколько поколений жизни в Америке. Они оживленно объясняли что-то владельцу. Тот, что справа, подкреплял свои слова взмахами руки. Не вызывало сомнений, что эти жесты изображали бейсбольную битую, крушащую бутылки на полках. Затем рука несколько раз поднялась и резко опустилась. Тип показывал, как будет разбивать полки. «Одним ударом разобью все, от верхней до нижней», — объяснял он. Владелец, побледнев, краем глаза косился на полки.

Тот, что слева, сдвинув манжету рукава, постучал по циферблату наручных часов и повернулся, собираясь уходить. Его напарник выпрямился и последовал за ним. Проходя мимо столика, он протянул руку

и сбросил тарелку на пол. Упав на каменные плитки, тарелка разлетелась вдребезги, громким диссонирующим звуком заглушив витающие в воздухе звуки оперы. Рыжеватый мужчина и смуглая женщина отвели взгляд. Громилы медленно прошли к выходу с высоко поднятой головой, уверенные в себе. Ричер проводил их взглядом. Только когда они скрылись на улице, владелец ресторана выбрался из-за стойки и, опустившись на колени, провел пальцами по осколкам.

— С вами все в порядке? — окликнул его Ричер.

Не успев договорить, он уже понял, что сказал глупость. Владелец пожал плечами и натянул на лицо универсальное скорбное выражение. Сложив ладонь горсточкой, он принялся сгребать осколки в кучку. Ричер встал из-за стола, разложил салфетку на соседней плитке и стал собирать на нее мусор. Парочка, сидевшая в пяти столиках от него, молча следила за ним.

— Когда они вернуться? — спросил Ричер.

— Через час.

— Сколько они хотят?

Снова пожав плечами, владелец горько усмехнулся.

— На первое время мне скидка, — сказал он. — Две сотни в неделю. Как только заведение раскрутится, придется выкладывать по четыре.

— И вы будете платить?

Владелец снова состроил скорбное лицо:

— Мне очень хочется сохранить свое дело. Но если отстегивать по две сотни каждую неделю, о прибыли придется забыть.

Рыжеватый мужчина и смуглая женщина сидели, уставившись на противоположную стену, но не пропускали ни слова. Опера дошла до арии в миноре, и дива взяла низкую трагическую ноту.

— Кто это был? — тихо спросил Ричер.

— Не итальянцы, — ответил владелец. — Так, какой-то сброд.

— Можно воспользоваться вашим телефоном?

Владелец молча кивнул.

— Здесь где-нибудь поблизости есть магазин канцелярских принадлежностей, работающий допоздна? — спросил Ричер.

— На Бродвее, в двух кварталах отсюда. А что? Вас ждут дела?

— Да, дела, — подтвердил Ричер.

Поднявшись с пола, он прошел за стойку. Рядом с новенькой книгой предварительной записи стоял новенький телефон. Книгу, похоже, еще ни разу не раскрывали. Сняв трубку, Ричер набрал номер. После двух гудков ему ответили — собеседник находился всего в миле по прямой и на сорок этажей выше.

— Алло.

— Привет, Джоди.

— Привет, Ричер. Что новенького?

— Ты скоро заканчиваешь?

В трубке послышался вздох.

— Нет, придется работать всю ночь, — ответила Джоди. — Очень запутанный договор, а заключение по нему было нужно еще вчера. Я очень сожалею.

— Не бери в голову, — успокоил ее Ричер. — У меня тоже как раз появилось одно дельце. А потом, думаю, я вернусь в Гаррисон.

— Отлично, только береги себя, — сказала она. — Я тебя люблю.

Ричер услышал шелест документов, затем в трубке раздались короткие гудки. Положив трубку на аппарат, он вышел из-за стойки и вернулся к своему столи-

ку. Оставив под чашкой кофе сорок долларов, направился к двери.

— Удачи вам, — бросил он владельцу, все еще сидевшему на корточках на полу.

Бедолага рассеянно кивнул. Парочка за дальним столиком проводила Ричера взглядом. Тот натянул плащ, поднял воротник и, оставив оперу позади себя, вышел на улицу. Было темно, воздух был наполнен осенней прохладой. Вокруг фонарей, прятавшихся в тумане, сияли нимбы. Ричер прошел на восток до Бродвея и принялся искать в море неона вывеску магазина канцелярских принадлежностей. Это оказалось небольшое заведение, набитое всевозможными товарами с ценниками в виде больших светящихся звезд. Все было достаточно дешево, что полностью устраивало Ричера. Он купил маленькую машинку для распечатки ценников и тюбик суперклея. Затем, вжав голову в плечи и подняв воротник, направился на север, в сторону дома Джоди.

Машина Ричера, дорогой полноприводный джип, стояла в подземном гараже этого дома. Выехав из гаража, он поехал по Бродвею на юг, а затем свернул на запад обратно к ресторану. Проезжая мимо, Ричер сбавил скорость, заглядывая в большие окна. В зале горел яркий свет, отражавшийся от белых стен и светлого дерева мебели. Ни одного клиента. Все столики были свободны, а владелец сидел на стульчике перед стойкой бара. Оглянувшись вокруг, Ричер завернул за угол и в нарушение правил поставил машину у въезда в переулок, который вел к дверям кухни. Заглушив двигатель и погасив фары, он стал ждать.

Динамика большого города. Сильные притесняют слабых. Они занимаются этим до тех пор, пока не

натываются на кого-то более сильного, у кого возникает гуманная прихоть их остановить. На кого-то вроде Ричера. На самом деле у него не было никаких причин помогать едва знакомому человеку. Никакой логики. Никакого резона. Прямо сейчас в этом семимиллионном городе сотни сильных обижают слабых. Возможно, даже тысячи. Прямо сейчас, в эту самую минуту. Ричер не собирался выискивать и останавливать их всех. Он не проводил какую-то полномасштабную кампанию. И в то же время он не мог спокойно смотреть, как такое происходит у него под самым носом. Не мог развернуться и уйти. Это было у него в крови.

Ричер достал из кармана машинку для распечатки ценников. Запугать двух громил — полдела. Главное — то, за кого они примут человека, их запугивающего. Обеспокоенный гражданин, в одиночку вступившийся за права какого-то владельца ресторана, ничего не добьется независимо от того, каким бы удачным ни было начало. Одиночки никому не страшны, потому что любого одиночку можно смять простым числом. В любом случае одиночка рано или поздно или умрет, или уедет, или потеряет интерес. Для того чтобы произвести нужное впечатление, требуется организация. Улыбнувшись, Ричер покрутил в руках машинку, пытаясь разобраться, как она действует. Для начала он напечатал свою фамилию, оторвал ленту и осмотрел ее. «Ричер». Пять букв, напечатанных белой краской на синей ленте длиной чуть больше дюйма. То есть на первом громиле этикетка будет иметь в длину дюймов пять. И четыре, может быть, четыре с половиной на втором. Превосходно. Ричер с улыбкой принялся за работу. Готовые ленты он положил на сиденье рядом с собой. Этикетки были самоклеящиеся, с клейкой поверхно-

стью, закрытой полоской бумаги, но Ричеру нужно было кое-что получше. Именно поэтому он купил суперклей. Отвернув колпачок, закрывающий крошечный тюбик, Ричер проткнул фольгу пластмассовой иглой. Завернул колпачок, убрал тюбик и ленты в карман. Затем вышел из машины на промозглый воздух и, затаившись в тени, стал ждать.

Динамика большого города. Мать Ричера до смерти боялась городов. Это стало частью образования, которое он получил. Она говорила: «Города — это очень опасные места. В них полно жестоких, сильных людей». Ричер и сам стал сильным парнем еще в подростковом возрасте, но все же продолжал верить матери. Он видел, что она права. Жители больших городов были пугливыми, дергаными и настороженными. Они старались держаться от Ричера подальше и переходили на противоположную сторону улицы, чтобы не столкнуться с ним. При этом они вели себя настолько откровенно, что он все больше убеждался: страшные ребята совсем рядом, у него за спиной. И вдруг до Ричера дошло: «Нет, это я страшный парень. Все эти люди боятся меня». Это стало настоящим откровением. Увидев свое отражение в витринах магазинов, он понял, почему так произошло. Расти Ричер перестал в пятнадцать лет, когда в нем уже было шесть футов пять дюймов роста и двести двадцать фунтов веса. Настоящий гигант. Подобно большинству подростков тех лет, он одевался как бродяга. Осторожность, которую вколотила ему в голову мать, проявлялась в равнодушном, безразличном взгляде. «Меня все боятся». Это забавляло Ричера, он улыбался, и тогда люди еще больше сторонились его. С этого момента Ричер понял, что большой город ничем не отличается от любого другого

места и на каждого человека, которого ему следует бояться, найдется девятьсот девяносто девять, которые боятся его самого. Он использовал эти знания в тактических целях, и спокойная уверенность, сквозящая в его взгляде и походке, удваивала эффект, который он производил на окружающих. Динамика большого города.

Когда прошли пятьдесят пять минут из отведенного часа, Ричер вышел из тени, остановился на углу, прислонившись к кирпичной стене ресторана, и стал ждать дальше. До него доносились звуки оперы — лишь слабое дуновение звука, пробивающееся сквозь стекло ближайшего окна. Машины на запруженной улице двигались рывками. На противоположной стороне гремел музыкой бар, расцвеченный неоном. Похолодало, и прохожие на тротуарах торопливо шли, пряча лицо в воротник. Сунув руки в карманы, Ричер стоял, опираясь на стену плечом, и следил за проезжающими мимо машинами.

Громилы вернулись точно в назначенный срок в черном «мерседесе». Они оставили машину за квартал от ресторана, наехав одним колесом на бордюрный камень. Свет погас, передние дверцы распахнулись одновременно. Громилы выбрались из машины, открыли задние дверцы и достали с сиденья бейсбольные биты. Спрятав биты под пальто, они захлопнули дверцы, оглянулись по сторонам и направились к ресторану. Прошли десять ярдов по тротуару, пересекли переулок, прошли еще десять ярдов. Двигались они непринужденно. Здоровенные, уверенные в себе парни, идущие большими неторопливыми шагами. Когда они поравнялись с Ричером, он оторвался от стены и перегородил им дорогу.

— Ребята, сворачиваем в переулок, — сказал он.

Вблизи они смотрелись внушительно и определенно производили устрашающее впечатление. Молодые, нет и тридцати. Массивные, покрытые упругой плотью, не являющейся мышцами в прямом смысле, но работающей почти так же эффективно. Толстые шеи, шелковые галстуки, рубашки и костюмы, купленные не на распродаже. Громили прятали биты под пальто слева, вертикально держа их левой рукой через ткань кармана.

— Кто ты такой, черт побери? — спросил тот, что справа.

Ричер посмотрел на него. Тот, кто начинает говорить первым, в любой паре является доминирующей половиной. А в столкновении «один против двух» доминирующую половину необходимо вывести из дела в первую очередь.

— Кто ты такой? — повторил «правый».

Шагнув влево, Ричер чуть развернулся, загораживая собой тротуар и направляя громили в переулок.

— Управляющий, — сказал он. — Вы хотите получить деньги, а я именно тот, кто вам в этом поможет.

Подумав, громила кивнул:

— Хорошо, но забудь про переулок. Зайдем внутрь.

Ричер покачал головой:

— Нелогично, дружок. Мы платим вам за то, чтобы вы держались подальше от ресторана. Начиная с этой минуты, идет?

— Деньги у тебя с собой?

— А то как же, — подтвердил Ричер. — Две сотни зеленых.

Он первым направился в переулок, приглашая громила следовать за ним. Его встретил пар, выходящий из вентиляционных труб кухни. Пахло итальянскими

блюдами. Под ногами хрустел мусор, и звук шагов отражался от старых кирпичных стен. Ричер остановился и обернулся, изображая нетерпеливого человека, который хочет поскорее покончить с делом. Силуэты громил вырисовывались на фоне красного сияния задних габаритных огней машин, стоявших на светофоре. Посмотрев на Ричера, громилы переглянулись и двинулись вперед, держась плечом к плечу. Вошли в переулочек. Они были вполне спокойны. Крупные, уверенные ребята, держащие под пальто бейсбольные биты, двое против одного. Дождавшись их, Ричер пошел дальше, пересекая диагональную границу между светом и тенью. Снова остановился. Отступил в сторону, словно предлагая громилам пройти первыми. Словно оказывая им честь. Они пошли вперед. Приблизились.

Ричер ударил правого громилу локтем в висок. Существует множество биологических причин, почему надо было сделать именно так. По большому счету человеческий череп прочнее человеческой руки. При столкновении черепа с кистью руки рука пострадает больше. Так что локоть в этом отношении лучше. А висок лучше лба и затылка. Человеческий мозг переносит продольное смещение раз в десять лучше, чем поперечное. Тому причиной какие-то сложные особенности эволюционного процесса. Так что Ричер выбрал локоть и висок. Резкий, сильный удар был выполнен прекрасно, но громилла на пару мгновений задержался вертикально на обмякших ногах. Затем он выпустил биты. Она вывалилась из-под пальто и с глухим стуком ударилась концом об асфальт. Ричер ударил громилу еще раз. Тем же локтем. В тот же висок. Тот же резкий, сильный удар. Громилла рухнул, словно у него под ногами раскрылся люк.

Второй громила среагировал быстро. Он схватил биту правой рукой, затем левой. Вытащил ее из-под пальто и замахнулся, но при этом совершил самую распространенную ошибку. Он занес биту слишком далеко назад и слишком низко, собираясь нанести мощный удар Ричеру в пах. Тут есть два слабых момента: выполнение удара с большим замахом требует времени, и от удара, нацеленного в среднюю часть туловища, легко защититься. Лучше бить вверх по голове или вниз по коленям.

Надежный способ перехватить удар бейсбольной битой состоит в том, чтобы подойти близко, причем как можно раньше. Сила удара является производной веса биты и ее скорости. Чистая математика. Произведение скорости на массу есть момент импульса. С массой биты ничего не поделаешь: бита будет весить одинаково независимо от того, где она находится. Так что необходимо погасить скорость. Для этого нужно подойти близко и перехватить биту, когда она только начинает путь сзади. В первую долю секунды ускорения, пока бита еще движется медленно. Вот почему большой замах — это плохо. Чем дальше назад занесена бита, тем позже она сможет начать двигаться вперед. Тем больше времени для перехвата удара.

Когда бита пошла вперед, Ричер находился на расстоянии фута от нее. Проследив ее движение по дуге, он поймал биту обеими руками на уровне пояса. Пройдя расстояние всего в один фут, бита не успела набрать скорость. Вместо удара получился безобидный шлепок по ладоням. После чего весь импульс, который громила пытался вложить в биту, превратился в оружие против него. Ричер развернулся вместе с ним и потянул за биту, выводя парня из равновесия. Ударил его ногой

по щиколотке, вырвал битую у него из рук и ею же нанес удар. Короткий прямой удар без замаха. Громила упал на колени и уткнулся головой в стену ресторана. Ричер пинком опрокинул его на спину, присел на корточки и зажал ему горло битой, наступая ногой на ручку и правой рукой держа рабочий конец. Лево́й он обшарил карманы. Извлек пистолет, пухлый бумажник и сотовый телефон.

— Кто вас прислал? — спросил Ричер.

— Мистер Петросян, — выдавил громила.

Ричеру эта фамилия ни о чем не говорила. Он слышал о советском гроссмейстере Петросяне, чемпионе мира по шахматам. И о его однофамильце, гитлеровском генерале-танкисте. Но ни тот ни другой не занимались ракетом в Нью-Йорке.

Ричер недоверчиво улыбнулся:

— Петросян? Ты что, издеваешься надо мной?

Он вложил в свой голос весь запас презрения, как будто в спектре вероятных конкурентов, о которых только могли подумать его боссы, Петросян находился так далеко, что его с трудом можно было различить.

— Скажи, что ты пошутил, — продолжил Ричер. — Петросян? Он что, спятил?

Первый громила зашевелился. Его руки и ноги пришли в замедленное движение. На мгновение перехватив битую в руку, Ричер освободил шею второго громилы и ударил первого по затылку. Меньше чем через полторы секунды битая вернулась на место. Второй громила начал задыхаться. Первый без чувств валялся на асфальте. Все не так, как в кино. После трех пропущенных ударов никто не продолжает драться. Тошнота и головокружение гарантированы минимум на неделю. Хорошо еще, если человек остается на ногах.

Литературно-художественное издание

ЛИ ЧАЙЛД
ДЖЕК РИЧЕР
ГОСТЬ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Анна Быстрова, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 02.03.2023. Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 25,38. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в Акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MBD-31777-81-R